

Лу Чжоу погладил бороду и посмотрел на невозмутимого Чжу Тяньюаня.

— Чжу Хунгун.

Чжу Хунгун вздрогнул. То, как старик окликнул его, показалось ему очень знакомым. Его глаза внезапно расширились. Эта манера поведения, его действия, слова, тон, речь и... одежда. Он был потрясен до глубины души. Однако, когда он посмотрел на молодое и чужое лицо, облегчение разлилось по его телу. Старик оказался не тем, кем он его считал. В конце концов, он произнес:

— Старший Лу, вам лучше не вмешиваться... Я дам объяснения своему учителю.

— Мой сын прав, — кивнул Чжу Тяньюань. — Это Божественная столица. Она уже стала территорией секты Преисподней... Мы оба проиграем, если будем сражаться всерьез. В крайнем случае, я не смогу увидеть своего сына, но вы потеряете свою жизнь. Зная старого злодея Цзи, если он сделает свой ход, у вас не будет ни малейшего шанса...

Лу Чжоу промолчал. Он уже собирался отменить эффект карты изменения внешности, как вдруг из груды обломков вылетел Цзян Пу и бросился на Лу Чжоу, как пушечное ядро.

— Цзян Пу, нет! — Лицо Чжу Тяньюаня побледнело от шока.

Все произошло в мгновение ока.

Цзян Пу появился перед Лу Чжоу всего за мгновение.

Лу Чжоу поднял руку...

Визг!

Между его пальцами снова засиял голубой свет. Его ладонь была направлена на Цзян Пу.

В конце концов, Цзян Пу был остановлен этой уникальной силой. Он застыл в воздухе и не мог продвинуться вперед!

«Он силен!»

Цзян Пу потрясенно смотрел на старика перед собой. Хотя он мысленно готовился к этому, он не ожидал, что его так легко остановят. Это... это означало, что разница в их силе была очень

велика.

Лу Чжоу даже не удостоил взглядом Цзян Пу. Он не думал, что стоит использовать свою особую силу против этих людей. Поэтому он сжал руки в кулаки, в результате чего Первородная Ци начала собираться вокруг его кулаков.

Бах!

Цзян Пу упал на землю лицом вперед.

Чжу Тяньюань шокировано воскликнул:

— Какой точный контроль! — Культивация старика должна была быть очень глубокой, раз он смог сделать такое. Старик полностью контролировал своего оппонента, используя точный контроль. Именно поэтому Цзян Пу упал.

— Правда? — Лу Чжоу почувствовал, что его движение было простым.

— Ваш прием напомнил мне старого злодея Цзи... В те времена это был его любимый прием, когда он издевался над другими, — произнес Чжу Тяньюань.

Чжу Хунгун сглотнул, глядя на стоящего перед ним старика. Он инстинктивно отступил. «Этот старик кажется опасным! Я должен найти возможность сбежать».

В этот момент Лу Чжоу активировал свою великую технику и исчез из виду.

Чжу Тяньюань слегка нахмурился. Он подумал, что старик собирается напасть на его сына. Он тут же перехватил атаку ударом ладони.

Ладони двух стариков столкнулись!

Бум!

Лу Чжоу не сдвинулся с места, стоя перед Чжу Хунгуном.

Чжу Тяньюань отдернул ладонь и оступился на пять шагов назад, прежде чем ему удалось стабилизировать свое положение. Его рука онемела! Он был потрясен. Как и ожидалось, этот человек не был слабаком.

Лу Чжоу холодно произнес:

— На колени!

Чжу Хунгун посмотрел на старика перед собой. Ему показалось, что у него галлюцинации. Он видел, как искажаются и меняются черты лица старика.

Тем временем Чжу Тяньюань произнес:

— Сын мой, ты должен преклонять колени только перед небом, землей и своими родителями... Под коленями у человека золото, нельзя преклонять колени по прихоти. Забудь об этом... Я все еще должен полагаться на старого злодея Цзи. Будем считать, что мне не повезло!

Стук!

Как только Чжу Тяньюань закончил говорить, Чжу Хунгун упал на колени. Его движения были аккуратными и тщательными. Он положил обе руки на землю и коснулся лбом тыльной стороны ладоней.

— Это... — Чжу Тяньюань был ошеломлен и сильно раздосадован. — Я так и знал! Старый злодей Цзи не смог правильно обучить тебя! Я не могу в это поверить! Как ты можешь быть таким бесхребетным! Черт побери, это же твоя территория! Я должен поговорить со старым... старым... зло... о... это ты... старый Злодей Цзи?!

Лу Чжоу повернулся лицом к Чжу Тяньюаню.

Не раздумывая ни секунды, Чжу Тяньюань оттолкнулся от земли и молниеносно бросился прочь со двора.

Цзян Пу и ученики культа Древнего Святого были ошеломлены.

Лу Чжоу покачал головой и посмотрел на Чжу Хунгуна.

— Это твой бесполезный отец!

— Уч... учитель... я... мне пришлось нелегко! — Чжу Хунгуну хотелось заплакать, как только Лу Чжоу отменил эффект карты изменения внешности.

— Чжу Тяньюань... если ты уйдешь, то больше никогда не сможешь увидеть Чжу Хунгуна, — спокойно произнес Лу Чжоу.

Со стороны двора донесся вздох. Затем Чжу Тяньюань вернулся, как ни в чем не бывало. Он открыл двери и вошел внутрь.

Ученики культа Древнего Святого были еще больше озадачены.

Что происходит?

Чжу Тяньюань посмотрел на Лу Чжоу с суровым выражением лица и произнес:

— Старый злодей Цзи... ты такой же бесстыдный, как и в прошлом!

Ученики секты Древнего Святого попятились назад!

«Он — старый злодей Цзи?»

Цзян Пу в шоке и ужасе расширил глаза, глядя на Лу Чжоу. Он наконец понял, что внешность Лу Чжоу изменилась. Он сильно закашлял. Терпя боль, он быстро упал на одно колено и произнес:

— Приветствую вас, старший Цзи!

Остальные последовали его примеру, их сердца гулко колотились в груди.

— Приветствуем вас, старший Цзи!

— Было весело? Ты нашел это забавным? — Чжу Тяньюань развел руки в стороны.

Лу Чжоу произнес:

— Как бы я смог встретиться с тобой, если бы я этого не сделал? Кроме того... что, если бы это был кто-то, кто хотел навредить моим ученикам? Неужели ты думаешь, что я буду сидеть сложа руки и ничего не делать?

Чжу Тяньюань немного подумал и кивнул.

— Ты прав.

Чжу Хунгун вытянул лицо и произнес:

— Учитель...

Лу Чжоу сурово ответил:

— Заткнись. Ты злословил за моей спиной и оскорблял меня. У тебя есть яйца.

— ...

Чжу Тяньюань тут же пояснил:

— Не будь таким мелочным. Он забыл свое место только из-за тебя. Это вина учителя, что он не воспитал хорошего ученика.

— Ты жалуешься на меня? — Лу Чжоу уставился на Чжу Тяньюаня.

— Я бы не посмел.

— Если бы не этот негодяй, я бы не простил тебе этого грубого заявления!

— ...

Старое лицо Чжу Тяньюаня напряглось. Он неловко улыбнулся.

— В этом нет необходимости. Я ведь хвалил тебя...

Лу Чжоу потерял дар речи. Как говорится: «если верхняя балка не прямая, то нижняя будет кривой». Отец и сын не уважали стариков и к тому же были бесстыдными.

— Чжу Тяньюань, твое лицо, как и прежде, толстое, как городские стены!

— Забудь об этом... я хотел вернуть Чжу Хунгуна в культ Древнего Святого, а потом извиниться перед тобой. Знаешь, сначала действуй, а потом докладывай. Увы, человек предлагает, а Небо располагает, — со вздохом произнес Чжу Тяньюань.

— Культ Древнего Святого всегда держался в тени. Почему вы вдруг показали свои лица? — спросил Лу Чжоу.

Это был единственный раз, когда он говорил как родитель.

Чжу Хунгун оставался распростертым на земле, не смея пошевелиться.

Чжу Тяньюань не ответил на его вопрос прямо. Он махнул рукой и произнес:

— Принесите товар.

— Есть. — Ученик вошел в комнату и вернулся с пакетом.

Чжу Тяньюань открыл пакет. В нем оказалась... книга в коричневой обложке.

— Что это? — спросил Лу Чжоу.

— Ты узнаешь, когда откроешь ее.

Лу Чжоу взял книгу и открыл ее. Первые несколько десятков страниц были вырваны. Когда он наконец добрался до неповрежденной страницы, на ней было написано: «Люди здесь слабы. Похоже, они не знают, как достичь стадии девяти лепестков... Я чувствую здесь знакомые оковы Неба и Земли, но не знаю, с чего начать расследование. Я хочу помочь здешним людям стать сильнее, чтобы они могли как можно скорее сразиться с девятилепестковыми или даже десятилепестковыми культиваторами. Я встречала многих культиваторов, но их мысли консервативны».

Прочитав это, Лу Чжоу остался внешне невозмутимым. Однако внутренне он был потрясен.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1980159>